

**Война одна -
судьбы разные**

Семяков
Николай Александрович

Муниципальное бюджетное учреждение культуры
«Современный культурный центр им. П.П. Булыгина»
Гороховецкого района Владимирской области

*Великой Победе
посвящается...*

СЕМЯКОВ Николай Александрович

г. Гороховец
2022г.

**ББК Кр.83.3(2Рос-Рус)
С 30**

Семяков Николай Александрович // МБУК
«СКЦ им. П.П. Булыгина». – Гороховец, 2022. – 28 с.:
ил. – (Война одна – судьбы разные)

Сборник подготовлен по материалам районной
газеты «Новая жизнь», фото из семейного архива.

Составитель
Орлова Н.Н.

Редактор:
Бусько Л.В.

Семяков Николай Александрович
(6.05.1923 – 9.03.2022)

Семяков Николай Александрович родился 6 мая 1923 года в семье служащего в селе Красные Баки Горьковской области. В 1941 году окончил 10 классов, а уже в октябре был призван в Вооруженные силы. Пройдя курсантскую подготовку в Военно-Морском авиационном училище им. Леваневского, в августе 1942 года был мобилизован на фронт помощником командира взвода 24-го учебного минометного полка. В 1944 году был ранен и впоследствии демобилизован. После войны окончил Горьковский государственный медицинский институт. В 1950 году женился на гороховчанке Валентине Ивановне Токаревой. В 1958 году Семяковы приехали на жительство в Гороховец, где Николай Александрович работал хирургом и врачом-рентгенологом в Гороховецкой ЦРБ до выхода на пенсию.

Имеет награды: медаль «За победу над Германией», медаль «За отвагу».

Умер Семяков Николай Александрович 9 марта 2022 г.

Призвание

Статистиками подсчитано, что в годы Великой Отечественной войны в рядах Советской Армии служило 800 тысяч женщин. Среди гороховчанок немало участниц войны.

В тяжелый 1942 год в Гороховецкой средней школе № 1 не было выпускного вечера. И все же выпускники десятилетки радовались. Они вступали в жизнь.

Русоволосая и худенькая Валентина Токарева июльским днем вернулась из Горького. Мама встретила ее молчаливым вопросительным взглядом. Валя проговорила: «Приняли».

После окончания с отличием десятилетки она поступила в медицинский институт. Давняя мечта ее сбывалась. Наступила студенческая учебная пора. Прошло два месяца, и вот однажды, приехав домой на выходной день, она встретила у дома маму. Анна Александровна обняла дочь за плечи и провела в комнату. На столе лежала повестка на имя Валентины Ивановны Токаревой. Повестка о призыве в Красную Армию. На следующий день она убыла под Москву, в город Дмитров. Позади осталась заплаканная мама, гороховецкие улицы, короткая студенческая жизнь.

На новом месте: разрушенный от бомбежек город, прощание с русыми косами, военная форма, белый полушубок, ушанка с красной звездой и воинский распорядок жизни. Здесь готовили связистов противовоздушной обороны столицы. Учили по сокращенной программе под вой воздушных тревог.

Учили распознавать по типам фашистские и свои самолеты. О наглядных пособиях не беспокоились. «Мессершмитты» и «Хейнкели» частенько пролетали над головой. Что касается советских самолетов, то их, родных, узнавали не только по контурам и краснозвездным крыльям, а и по звуку. Командование же снабдило обучающихся «Памяткой бойцу Красной Армии — силуэты самолетов», изданной Наркоматом Обороны СССР в 1941 году. Эту памятку Валентина Ивановна хранит до сегодняшних дней.

27 ноября 1942 года Валентина Токарева, в свои восемнадцать лет, приняла Присягу на верность социалистической Родине и народу.

С окончанием курсов подготовки Валю направили на НП небольшой деревушки Шолохово. Жили на краю деревни в землянке, сообщаясь телефонной связью с ротным пунктом. Жили вчетвером — все девушки. Дежурили круглосуточно. Распознавали самолеты по типам, силуэтам, на глазок определяли высоту и курс полета. Обо всем кодированным текстом сообщали в ротный пункт Дмитрова.

Валентина Ивановна, вспоминая то далекое тревожное время, рассказывает, как было горько сообщать телефонистке о замеченных фашистских самолетах, летящих в сторону Москвы. А после этих сообщений, стоя на обдуваемой со всех сторон студеным ветром земле, смотреть на восток, где небо резали лучи прожекторов, где кроваво алели пожарища. Руки сжимали захолодевший карабин, номер которого запомнился на всю жизнь — 4091. Так продолжалось всю войну. Однажды ее вызвали на

ротный пункт в Дмитров. Зачем? Может, новое назначение или случилось что? Собралась чин по чину, по-армейски. В полушубке под ремнем, тупоносых валенках, шапке-ушанке, из-под которой выглядывали подстриженные волосы, а за плечами карабин. Прибыла. Доложила по-уставному оперативному офицеру. Тот, загадочно улыбаясь, показал рукой на дверь следующей комнаты: – Зайдите... Токарева оглядела себя, поправила ремень и шапку, думая о встрече с большим начальством и чуть ли не строевым шагом подошла к двери. Распахнула ее... На табуретке сидела мама, Анна Александровна, похудевшая и постаревшая. Ну, что можно сказать о такой встрече матери и дочери?.. Дочь лишь выдохнула: – Ма-ма... А та в ответ: – Доченька... – Как ты сюда попала? – Военная тайна, – проговорила Анна Александровна, обнимая и целуя дочь, осматривая ее с ног до головы, глядя короткие волосы и пугливо отстраняясь от карабина...

Годы армейской службы Валентины Ивановны Токаревой прошли на Московском и Калининском фронтах в 13 полку 2-й дивизии ВНОС. Гороховецкая комсомолка свой воинский долг выполнила до конца. Ее ратный труд отмечен медалью «За победу над Германией».

В июне 1945 года Валентина Токарева демобилизовалась. С ефрейторской лычкой на погонах вернулась в родной Гороховец. Перед девушкой вновь вспыхнула заветная мечта об учебе в медицинском институте. Невозвратно ушедшее время требовало исполнения заветной мечты...

Хорошо гулять по берегу Ветлуги. Хорошо встречать рассветные зори на этой невеликой реке. А еще лучше тогда, когда позади остались школьные годы, на руках свидетельство об окончании 10-ти классов. Впереди – открытые дороги учебных заведений, освоение любых профессий.

У Николая Семякова давняя мечта – стать врачом. Получил вызов в Кронштадтское морское медицинское училище. Скоро выезжать на приемные экзамены, но... Началась мобилизация.

Люди уходят на войну. Восемнадцатилетнему парню, комсомольцу, которого пока по возрасту не берут на фронт, что остается делать? Николай приходил в военкомат каждую неделю, надоедал военкому с просьбой о направлении в училище. В октябре 1941 года терпение у военкома лопнуло.

– Вот что, парень, есть разрядка в военно-морское авиаучилище имени Леваневского. Могу устроить.

– Очень прошу...

10 октября, с котомкой за плечами, Николай убыл в училище. Но война – есть война. Он получает новое назначение – 13-й учебный минометный полк, находившийся в Сибири.

За время прохождения учебы все курсанты ждали одного, стремились к одной цели – скорей на фронт. Наконец, Николаю Семякову присвоено звание сержанта и должность командира минометного отделения. Он в составе 25-й гвардейской Ельнинской танковой бригады. Позади – дальний железнодорожный путь, а за Москвой по сторонам

опрокинутые и разбитые паровозы, колонны людей, возвращающихся в освобожденные от фашистов районы, остовы печей на пепелищах, стертые с земли деревни, села, города. Кругом запустенье, нищета, горе и голод.

Началась операция «Багратион» по освобождению Белоруссии. Бои под Оршей и Борисовом запечатлелись на всю жизнь. Во время форсирования реки Березина батальон бригады получил задание овладеть правым берегом. Николай Александрович Семяков входил в состав танковой десантной роты автоматчиков. Мост через реку был цел. Отделение Семякова первым вырвалось на противоположный берег. Десантники огнем автоматов навели такую панику на гитлеровцев, что те отступили. А перешедшие мост два ельнинских танковых взвода завершили захват правобережного плацдарма. За проявленное мужество в этом бою Николай Александрович представляется к медали «За отвагу». В памяти Семякова навсегда остался бой под Борисовом. Небольшая белорусская веска для наступления советских войск имела свое стратегическое значение. Танковый десантный батальон ждал «игры катюш» – артподготовку. Но по неизвестным причинам она задерживалась. Время же для наступления истекало. Десантники спешили у танков. И когда «катюши» запели свою мелодию, батальон, не дожидаясь окончания артподготовки, поднялся в атаку. Семяков с криком «Вперед! Ура!» поднял свое отделение. Населенный пункт освободили. После боя перед строем

взвода командир объявил, что сержант Семяков представлен к ордену Славы третьей степени.

К Минску 25-я Ельнинская танковая бригада пробивалась с боями, подходила лесом вдоль Московского шоссе. На рассвете 3 июля 1944 года бригада с ходу вошла в столицу Белоруссии. Разрушенный и разграбленный город восторженно встретил своих освободителей. Когда тридцатьчетверка с отделением Семякова проходила мимо огромного правительственного здания, то они стали свидетелями сброшенного советскими воинами с последнего верхнего этажа большого фашистского знака — символа гитлеризма, утверждавшего навеки свое пребывание в захваченном городе в первый год войны.

Бригада отдыхала на окраине столицы. Жители вынесли на улицу столы и свою нехитрую закуску, выносили все, что имели, и угощали освободителей. Угощали со слезами на глазах, словами, улыбками выражали свою благодарность. А солдаты старались сами из своих запасов, досыта накормить изголодавшихся людей.

С 3-им Белорусским фронтом ушел сержант Семяков освобождать Прибалтийские советские республики. В боях за Латвию он был награжден орденом Красной Звезды, а вскоре после тяжелого ранения попал в госпиталь. Лечение продолжалось около года, а после Победы он, демобилизовавшись, вернулся в родные ветлужские края...

На первом курсе лечебного факультета Горьковского медицинского института встретились два фронтовика: бывший ефрейтор 13 полка 2-й дивизии

ВНОС Валентина Токарева и гвардии сержант моторизированного десантного батальона автоматчиков 25-й гвардейской Ельнинской танковой бригады Николай Семяков.

Она, сменившая армейскую форму на скромное гражданское платье, и он, прихрамывающий на правую ногу из-за незаживавшей сквозной осколочной раны. Николай ходил, опираясь на палку, но выглядел побоевому, молодцевато. Коренастый, в гимнастерке со следами от погон и сверкающим «иконостасом» наград на груди. Оба друг к другу приглядывались, взаимно симпатизируя, встречались, дружили и... в 1950 году, перед окончанием института, зарегистрировались в ЗАГСе как муж и жена.

В 1951 году супруги Семяковы получили дипломы врачей. Их направили по распределению во Владимирскую область, но через год Николая Александровича вновь призывают в ряды Советской Армии, где он прослужил, уже в качестве главного врача авиаполка, до 1958 года. Разделила его армейскую службу и Валентина Ивановна, работая в гражданских медицинских учреждениях.

В 1958 году они навсегда вернулись в Гороховец и многие годы трудились в центральной районной больнице. Он – рентгенологом, она – терапевтом.

Четыре десятка лет они отдавали свои знания, накопленный опыт и силы людям. Ныне супруги Семяковы на заслуженном отдыхе, Валентина Ивановна – капитан, а Николай Александрович – подполковник медицинской службы, давно в отставке,

но до сих пор чувствуется в этих людях закалка в
пламени Великой Отечественной войны.

Л. Марфенин. Призвание // Новая жизнь. – 1996. –
№37. – С.2.

**Семяков Николай Александрович – врач районной
больницы**

**Супруги Семяковы -
Николай Александрович и Валентина Ивановна**

Юбилей ветерана

6 мая 90-летний юбилей отметил житель Гороховца Николай Александрович Семяков, участник Великой Отечественной войны.

Родился Николай Александрович в семье служащего в селе Красные Баки Горьковской области. В 1941 году окончил 10 классов, уже в октябре был призван в Вооруженные силы Красно-Бакинским РВК. Пройдя курсантскую подготовку в Военно-Морском авиационном училище им. С.А. Леваневского, в августе 1942 года был мобилизован на фронт помощником командира взвода 24 учебного минометного полка. С 7 мая 1944 воевал на третьем Белорусском фронте в составе второго Гвардейского Танкового корпуса, 25-й Гвардейской Танковой бригады в должности помощника командира взвода. В июле 1944 при взятии города Вильнюс Николай был ранен в ногу осколком снаряда. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 мая 1945 года за боевые действия в борьбе против немецких захватчиков в период Великой Отечественной войны награжден медалью «За победу над Германией». После войны поступил в Горьковский государственный медицинский институт, который окончил в июне 1951 года и затем долгие годы работал врачом - хирургом. В день юбилея ветерана поздравили и вручили персональное поздравление Президента РФ В.В. Путина заместитель главы администрации района, руководитель аппарата Т.П. Никитина и директор ГКУ «Отдел социальной защиты населения по Гороховецкому району» И.А. Станкевич. Коллектив редакции газеты «Новая жизнь» присоединяется к

поздравлениям и желает Николаю Александровичу здоровья и долгих лет жизни.

Зайцева, В. Юбилей ветерана // Новая жизнь. – 2013. – №20. – С.4.

Николай Александрович с дочерью и внуком

Расскажи, как брали Минск

Много книг о Великой Отечественной войне я прочитала, много фильмов смотрела, но ни одна книга, ни один фильм не тревожат меня так, как рассказы дедушки. На войну он попал мальчишкой, прямо со школьной скамьи, а сейчас деде Коле – Николаю Александровичу Семякову уже 76 лет, у него дети, внуки. Но когда дедушка начинает рассказывать о войне, голубые глаза его загораются, он молодеет и слушать его – не наслушаешься. И посмеешься, и заплачешь во время его рассказов. Их много, но мне хочется записать один, победный, радостный.

– Дедушка, расскажи, как брали Минск, – прошу я в который раз, хотя помню все до мельчайших подробностей, словно сама вместе с ним пережила этот счастливый день на войне. Служил он тогда в 25 Гвардейской танковой бригаде, она тогда еще ельнинской называлась, был танкодесантником, то есть сидел на танке с автоматом в руках. Действовала бригада по шоссе Москва-Минск, и вот 3 июня 1944 года на рассвете около двух-трех часов ночи обошла лес проселочной дорогой и ворвалась в Минск. Немцы не ожидали этого, сонные, в кальсонах, выбежали на улицу.

– Видно их было хорошо, не промахнешься, – улыбается дедушка, – а потом кто упал, кто спрятался, никого на улицах не стало. Немцев вообще в Минске

мало было, все основные силы в сорока километрах на обороне стояли. Теперь нам надо было город удержать, немцы долго ждать не заставят. В нашей бригаде сто танков было, но пока до Минска дошли, в боях под Оршей 12 машин потеряли. В общем, на каждую улицу поставили по танку и приказали нам с места не двигаться, держать оборону. И вдруг подходят к танку мужчина и женщина, говорят нам, мол, тут недалеко концлагерь, пойдите скорей. Пришли, а нас уже ждут, заключенные толпятся, целовались мы с ними, обнимались, только на душе неспокойно, как там ребята, танк, в общем, мы скорее назад поспешили.

– А лагерь?

– Да что лагерь? Забор кругом, проволока колючая, бараки облезлые, народ грязный, исхудалый, но счастливый такой, уже свободный.

Снялись наскоро, двинулись к вокзалу, а там наши свастику сбрасывают с высокого дома. Постояли, посмотрели и поехали своих искать. Видим площадь, на ней театр, красивый, но пострадавший, там дверь сорвана, валяется в стороне. Решили мы осмотреть помещение, зашли, а там склад – вино, консервы, зеленый горошек. Стали выносить, складывать к танку, упаковывать. И тут подходит к нам мужичок, низенький такой, с рюкзаком за плечами. Стал приглашать нас в гости: «Тут недалеко, два квартала, надо освобождение отметить». Командир танка

Пащенко согласился, и мы рады, весь день в духоте, в пыли, есть хочется, передышка просто необходима.

Подъехали, а там – шумная толпа жителей, женщины, девушки в основном, вынесли на улицу столы, гремят посудой, каждый тащит из дома, что может, съестного. Вот где пригодились наши находки со склада! Народ радостный, счастливый, ведь сколько лет под немцем прожили! Разрешил нам Пащенко выпить, но совсем немножко, мало ли что впереди ждет, опасность-то не миновала. Поели мы как следует первый раз в день, но все же захмелели, от жары, видно. Тут кто-то гитару принес, а я все фронтовые песни знаю, так что веселье продолжалось почти до вечера. А как приятно было держать в руках гитару первый раз за четыре года! Счастливы мы были все, и освобожденные, и освободители. Только счастье вечным не бывает, пора и собираться, ведь нам еще своих искать надо было. Однако тревожились напрасно, своих нашли быстро. Заехали в лесок и спать легли. Прохладно в лесу, ветерок листки шевелит, молодые елочки вокруг, а спать легли на мох, мягко так, хорошо. Только танкист, может быть, и понимает эту радость – тишину, прохладу.

Есть у дедушки грустные рассказы о войне, но ни одного страшного, наверное, он страшное вспоминать не любит. Дедушка на фронте был ранен, лечился в госпитале, может быть, потому поступил после Победы

в медицинский институт, стал врачом. Ордена – Красной Звезды, Отечественной войны, медаль «За отвагу» и другие, их больше десяти, он надевает только 9 Мая. Смотрю на него и думаю, ведь он – настоящий защитник Родины. Это он и такие же солдаты, как он, спасли Россию, нас всех.

Волгутова, Н. Расскажи, как брали Минск // Новая жизнь. – 2000. – №53-54. – С.2.

**Николай Александрович и Валентина
Ивановна в кругу семьи**

Боевой путь фронтовика

Житель Гороховца Николай Александрович Семяков – участник Великой Отечественной войны, прошел ее практически с первого дня и до последнего.

Родился Николай Александрович в 1923 году в семье служащего в селе Красные Баки Горьковской области. После окончания школы в октябре 1941 года был призван в Вооруженные силы Красно-Бакинским РВК. Пройдя курсантскую подготовку в Военно-Морском авиационном училище им. Леваневского, в августе 1942 года был мобилизован на фронт помощником командира взвода 24-го учебного минометного полка.

С 7 мая 1944 воевал на третьем Белорусском фронте в составе второго Гвардейского Танкового корпуса, 25-й Гвардейской Танковой бригады в должности помощника командира взвода. Имеет ранение. В июле 1944 года при взятии города Вильнюс Николай Александрович был ранен в ногу осколком снаряда.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 мая 1945 года за боевые действия в борьбе против немецких захватчиков в период Великой Отечественной войны Н.А. Семяков награжден медалью «За победу над Германией».

После войны ветеран учился в Горьковском Государственном мединституте. После его окончания в июне 1951 года долгие годы работал врачом-хирургом в Гороховце. Жизнь продолжается. Родные, внуки и правнуки, сегодня окружают ветерана вниманием и заботой.

К 75-летию Победы в Великой Отечественной войне к многочисленным боевым наградам Николая Александровича добавилась медаль за освобождение Белоруссии, которую ему торжественно вручили от белорусского народа и лично Президента Белоруссии Лукашенко.

А еще Знак отличия «За заслуги перед Гороховецким районом» 3 степени занял почетное место на груди ветерана рядом с многочисленными медалями и орденами.

Зайцева, В. Боевой путь фронтовика // Новая жизнь. – 2020. – №9. – С.2-3.

**Семяков Николай Александрович с дочерью
Харузиной Наталией Николаевной**

**Семяков Николай
Александрович**

**Семякова
(Токарева)
Валентина
Ивановна**

Вспоминая войну...

Мой папа, Семяков Николай Александрович, родился 6 мая 1923 года в селе Красные Баки Горьковской области. Окончил 10 классов общеобразовательной школы 15 июля 1941г., а 22 июня началась война. Папа рассказывал, что войну ждали, считали, что «фрицев» запросто победим. После объявленной мобилизации они с другом побежали в военкомат записываться на службу в ряды Красной армии, – «а то вдруг война закончится, и не успеем на фронт». Такое у молодых людей того времени было воодушевление.

Тогда они еще не представляли, что впереди долгие и тяжелые пять лет войны. Папу призвали в армию в сентябре 1941 года. Он был направлен в Саранское военно-морское училище им. Леваневского. Именно здесь в училище впервые попал под обстрел немецкого истребителя. Через некоторое время училище передислоцировали в Пермь. Ехали по железной дороге в теплушках (это пустой вагон, на полу сено, а посередине – буржуйка). В пути сильно завшивели, причем вшей было такое количество, что одежду приходилось вытряхивать над буржуйкой – «а они сыпались и трещали».

Провизии выдали на 8 дней, но из-за неурядиц и задержек в пути ехали 10. По прибытии в Пермь

многие ребята не могли идти, и их выносили на носилках. После многодневного переезда они увидели вазы с нарезанным хлебом, который тут же съели, не дожидаясь всего остального...

Потянулись долгие месяцы учебы. Впоследствии папа сам готовил к отправке на фронт новобранцев, но мыслей о реальной службе не оставлял. Писал многочисленные прошения об отправке в ряды Красной Армии, и вот наконец в 1943 г. пришло распоряжение об отправке в Гороховецкие лагеря, а затем на фронт.

Из Гороховецких лагерей через Москву двинулись на Запад. «Едем, – рассказывал папа, – одни трубы торчат, все дома сгоревшие и колышек торчит «Гжатск». Тогда мы такое впервые увидели. Дальше проезжали Можайск, но тут хоть некоторые дома уцелели».

Приехали на неизвестную станцию, всех построили и зачитали по списку, кого куда направляют. Папа с другом по училищу, Сережкой Ивантеевым, попали в группу из 15 человек. Построились и пошли вперед. Пришли в низинку. Где-то орудия стреляют, а у них оружия нет никакого. Вокруг лесок, сосенки, можжевельник. Командир скомандовал: «Ложитесь спать».

Друзья постелили одну шинель на землю, а другой укрылись. Вдруг рядом ужасная стрельба началась, но

вскоре стихла, и ребята, сильно уставшие за день, быстро уснули. Проснувшись рано утром, увидели, что на шинели полно мелких осколков от снарядов. Такой была первая ночь на фронте.

Попали служить они на Белорусский фронт в танково-десантный батальон 25 гвардейской танковой бригады. Во время продвижения бригады часто приходилось рыть землянки. Обычно они были рассчитаны на 10-11 человек. Рыли яму со входом, сверху укладывали бревна и землю. Иногда вместо крыши на землянку ставили танк, и тогда вообще никакие бомбежки не страшны. Спать приходилось лежа на боку, и если переворачивался один, то за ним переворачивались и все остальные. Так и спали.

В нашей бригаде, вспоминает папа, служили совсем молодые худенькие мальчишки. Стали солдатиков учить на танк на ходу запрыгивать. Танкисты внутри, а десантники снаружи. Командир командует: «Залезай!» Папа залез и еще кто-то, а остальные не могут – сил не хватает. Командир их буквально закидывал на танк. Потом научились и залезать, и в бою на танке держаться.

При наступлении на Оршу был дан приказ трем танкам совершить вылазку в тыл противника с разведывательной целью. В этой группе находился и папа. Выехали на шоссе Москва-Минск и по нему направились в тыл врага. Папа вспоминал: «Смотрим –

депо. Паровозы стоят, немцы к эвакуации готовятся, что-то грузят, кричат. Никто не ожидает нашего появления. Мы расстреляли паровозы из танков и вперед. Проехали лесок и остановились на привал. Вдруг какие-то люди бегут, обнимают нас, целуют. Оказалось – местные жители, они под немцем 4 года прожили. Рассказали нам, что немцы уходят. Орша еще не была занята немцами, а наши танки обогнули ее лесами и двинулись дальше в тыл врага».

Смотрят, а в лесочке вокруг костра немцы сидят с котелками, обедают. Папа своим ребятам на танке кричит: «Огонь!»

А на танке, когда едешь, такая пыль поднимается, что ничего не видно. И чтобы автоматы не забивались пылью, их тряпьем заматывали. Пока разматывали, танк далеко вперед уехал. Так стрелять и не получилось. Благополучно вернулись с задания и привезли ценные сведения о расположении врага. Они потом очень пригодились при освобождении Орши. Во время боев за Оршу погибло около 12 танков из папиной бригады. После взятия Орши была небольшая остановка для реорганизации, и снова в бой. Поступил приказ форсировать Березину и захватить плацдарм на противоположном берегу и закрепиться на нем. Десантников сняли с танков и приказали захватить мост через реку.

Папа вспоминал: «Мост горит, немцы его подожгли. Вдоль моста стреляют из крупнокалиберного пулемета, только пули мимо свистят. Бежим по мосту, за мной мои солдаты бегут. В какой-то момент понимаю, что я бегу один, оборачиваюсь, а все мои ребята с моста в реку поспрыгивали. Впереди огонь, не пройти. Я обратно, и тут страшно стало, что убьют. Спрыгнул с моста и попал в ил и тину. Сразу окружила тишина, бой остался где-то наверху, только слышно «плюх, плюх». Тут я сообразил, что это мины неразорвавшиеся падают, и скорей на берег – к своим. Все думали, что я убит. Мои ребята благополучно переправились. После форсирования реки перед нами стояла задача захватить деревню».

В полночь перед наступлением пехоты по деревне должны были «сыграть» Катюши, но они задержались, и атака началась. Папа вспоминал: «Бежим в наступление и оглядываемся, не начнут ли стрелять Катюши. Добежав до деревни, увидели сзади огненные хвосты ракет. Только и успел крикнуть: «Ложись!» два снаряда разорвались в 10 метрах от меня, меня аж приподняло в воздух и бросило на землю. В моем отделении все остались живы, но бойцов много погибло.

После того как отыграли Катюши, двинулись мы в деревню. Вокруг темнота и тишина, и это самое

страшное на войне. Охватило жуткое чувство одиночества. Где немцы, где свои, остался ли кто в живых? Потом застрочил пулемет один, другой. Собрались мои ребята, и мы двинулись по деревне. Я впереди, остальные – за мной. Вдруг вижу – дзот. Ну, думаю – сейчас срежут из автомата. Тишина, никто не стрелял. Тогда я подбежал и бросил внутрь гранату. Встали мы у стены дома, видим, мимо идет колонна человек 30-50, с автоматами. Оказалось, это немцы спешно уходили в поля за деревню. Я выхватил гранату, выдернул чеку и хотел бросить ее им вслед, но, сделав пару шагов, упал в глубокую воронку от снаряда, которую не заметил в темноте. Когда меня из ямы достали, немцы уже далеко были, а граната в руках зажата, пальцы онемели. Кинул ее подальше – здорово рванула».

После форсирования Березины до Минска оставалось 40 км. Танки съехали с шоссе и стояли в соснах, ожидая приказа о наступлении, готовность №1, то есть слезть с танков нельзя, вот-вот в бой. Было 2 июля 1943 года, стояла ужасная жара. Бойцов одолевала усталость, и папа все же слез с танка и лег в его тени, но вспомнив, что при бомбежке танк подпрыгивает, отодвинулся от него и словно провалился в сон.

Папа вспоминает: «Открываю глаза – летят немецкие мессершмитты, 6 штук и уже заходят на

бомбометание. Смотрю, и кажется, что самолет пикирует прямо на танк. До самолета метров 200. Вот он выворачивает, и от него отделяется огромная серая бомба. Я лежу и смотрю, как бомба летит прямо на меня. Второй самолет заходит на бомбежку, и в это время взрыв. Танк подбрасывает сантиметров на 20. Взрывы раздаются еще и еще, а самолеты пикируют друг за другом и взмывают вверх «колесом. Отбомбили и улетели. Оказалось, что не попали ни в один танк, а первая бомба упала в 10 см от нашего, только с другой от меня стороны. Я вскочил, все ребята сидят на танке, никого не ранило. Один боец по фамилии Смирнов чудом остался цел. Возле него висело ведро (их на танке несколько), по бокам 5-6 бревен привязано для сооружения переправ. Во время бомбежки он спал, держа в руках автомат. Осколками от взрывов ложе автомата раздробило, плащ-палатку порвало, ведро как решето, а на нем ни царапины».

Во время этой бомбежки был тяжело ранен папин друг Сережка Ивантеев, его отправили в госпиталь и больше папа его никогда не видел, хоть и искал после войны.

(Воспоминания Семякова Н.А. записала его дочь Волгутова Елена Николаевна)